

НА АРЕНЕ КЛОУН...

Он молча идет по освещенному кругу арены, прижимая к груди большой мяч. Клоун, добрый человек, и ему просто хочется поиграть в немудрую детскую игру: ты мне — я тебе. Сценка, знакомая каждому с досадикового возраста. Ты мне — я тебе... Но почему в цирке, стремительно нарастая, гремит смех? Не смеется один клоун, лицо его скорее трагично.

Ответ на этот вопрос вы найдете, побывав на представлении молдавского цирка с участием Г. А. Ракитина. Реприза-пантомима с мячом в его исполнении получает глубокий психологический смысл. Вернемся еще раз к ее началу... Клоун идет вдоль освещенных рядов зрителей. Останавливается. Мяч взлетает и мягко опускается на руки пятилетнего мальчугана. Малыш столь же бережно отбрасывает его на арену. Игра началась. Клоун вынимает из кармана конфетку и благодарит партнера. Вторая конфетка попадает в кулачок маленькой девочки, которая продолжила игру в мячик.

Но вот на пути артиста здоровенный дядя, который сильно отбрасывает шар, стремясь попасть в клоуна. Тот роется в кармане — и не находит конфетки.

В цирке возникает смех.

Мяч летит к другому мужчине, который во всех случаях жизни считает смех неприличным. Он оглядывается на соседей (нет ли знакомых) и небрежно роняет шар на арену. Такому тоже нет конфетки.

Цирк гремит смехом.

Не смеется только клоун. Ему грустно, потому что кто-то разучился или не хочет быть ребенком, быть естественным.

В пантомиме участвуют и артист, и зрители. Они понимают друг друга и... поддерживают. Это лучшая оценка труда клоуна, признание его таланта. 8 февраля молдавский цирк покидает наш город. Мы говорим ему спасибо и просим Г. А. Ракитина дать интервью корреспонденту «Омской правды» Ю. Бережному.

— Геннадий Антонович, нередко в прессе о клоунах пишут: «...Они удачно заполняли паузы...».

— Что ж, ваш брат, журналист, умеет двусмысленно сказать о работе артиста. Эта фраза отнюдь не лестна для нас. Ведь главное для клоуна не заполнить паузы цирковых номеров, а сцементировать своими репризами и клоунадами всю программу.

— На взгляд газетной критики, вам это удается. За счет чего?

— Ну и вопросик... Расскажу лишь о технологии. В каждом представлении зритель становится моим рабочим коллективом. Я не ставлю себе цель — любой ценой вызвать раскаты смеха под цирковым куполом, хотя, в общем, это самый легкий путь к успеху и популярности.

Считаю главным для себя умение заставить зрителя думать, чувствовать чужую боль, переживать ее, как свою. А пустого комикования просто не терплю. Отсюда исхожу при составлении программы своего выступления. На мой взгляд, каждый уважающий себя клоун должен сам писать свой репертуар, с учетом своих возможностей, особенностей характера, даже сугубо бытовых привычек и привязанностей. Я говорю об индивидуальности. Не завидую тому, кто просто напросто копирует своих именитых коллег.

— Вы против школы в искусстве?

— Конечно, нет. Но каждая школа, выражаясь языком зодчих, требует привязки к местности. Предвижу следующий вопрос: «Скажите мне, кто ваш учитель, и я скажу, кто вы». Так вот, учился (и учусь тоже) я у многих и у одного. В. Мозель, А. Савич, К. Берман, Бартенев и Антонов, Вольфовский... Леонид Георгиевич Енгибаров. Мы работали с ним в армянском цирке, гастролировали в Польше. Мне не приходилось принимать участия в его репризах, но каждая рождалась буквально на моих глазах. Это моя главная школа, вот почему я считаю себя учеником этого выдающегося артиста, так рано ушедшего от нас... Мне очень хочется продолжить его работу над спектаклем о судьбе клоуна, вот почему в ряде работ я стараюсь продолжать найденное им.

— Как вы стали клоуном?

— Через спорт.

— ???

— Я мастер спорта по акробатике, в прошлом чемпион ВЦСПС. С 1952 года стал работать в цирке. Старшие товарищи, цирковые артисты, видимо, почувствовали у меня склонность к веселой импровизации. Посоветовали и помогли. Теперь я считаю, что родился клоуном.

— А Толя Ракитин? Ваш сын.

— Клоун, сын клоуна. Все естественно. Толе сейчас 14 лет, а он уже артист третьей категории. Он помогает мне в работе над нашей программой, участвует в отдельных номерах, в одном выступает в главной роли.

— Популярности Ракитина — младшего в нашем городе можно позавидовать.

— Да. Но дело здесь и в том, что в первый класс сын пошел в омскую школу № 115. Вчера мы встретились с его первой учительницей Лидией Петровной Тимаковой и с сегодняшними учениками этой школы. Толя очень любит Лидию Петровну. Недавно меня поразила и порадовала его чуткость. Было это в Туапсе. Моряки греческого торгового судна интервьюировали нас. И когда сына спросили, имея в виду сцену, кто его первый учитель, он вместо меня назвал Лидию Петровну. Разумеется, Толя имел в виду доброту и общительность — важные качества в работе клоуна.

— Вас теперь двое в артистической семье Ракитиных...

— Нет, трое. У нас есть еще Нина Степановна, жена и мать. А точнее, душа и глаза нашего творческого коллектива. Она и обеды готовит вкусные. И постирать, и поштопать, и ободрить, и помочь может. Все она может, наша Нина Степановна.

— Спасибо, Геннадий Антонович. Что обычно желают клоунам друзья?

— Смеха и аплодисментов...

— Так пусть все это будет на каждом вашем представлении, в каждой гастрольной поездке.